

В тесном, глухом пространстве, где не было видно даже кончиков пальцев, повисла тяжелая, почти осязаемая тишина. Дин Су, обнаженный по пояс, возился в темноте, пытаясь наощупь отжать промокшие волосы. Вода с него лила ручьями.

Оба тяжело дышали, и в этой близости, в этом общем ритме легких, рождалось странное, щемящее чувство.

— М-да... место ты нашел что надо, — первым не выдержал Лю Юй, его голос прозвучал в темноте негромко и глухо. — Здесь мы хотя бы не вымокнем до нитки.

Дождевая вода сбегала по краям деревянных досок, уходя в щели, но они сидели, скрестив ноги, в самом центре своего убежища, так что до них долетала лишь пара случайных капель. В этих краях сентябрьские ливни обычно затяжные и нудные, но такие яростные грозы случались редко. Обычно они налетали внезапно и так же быстро стихали, оставляя после себя ясное небо.

— Если холодно, сними мокрое. Как только дождь утихнет, двинемся обратно, — посоветовал Дин Су.

Лю Юй последовал его совету, а затем спросил:

— Брат А-Су, ты нашел выход?

Дин Су, закончив с волосами, ответил:

— Все так, как я и думал. У потока есть русло. Глубоко под скалой, там, где ничего не видно, скрыт огромный грот. Течение там бешеное, вода несется насквозь. Дна я не коснулся, так что глубина приличная. Чтобы выбраться, придется довериться реке и плыть по течению. Я проплыл около ли, на западе вода поднимается, и света становится больше. Уверен, там выход. Нужно продержаться еще ли или два, но этот отрезок придется пройти под водой. Дышать будет нечем.

Он помолчал, обдумывая детали.

— Вернемся в деревню и решим, как быть.

— Значит, надежда есть, — тихо произнес Лю Юй.

Дин Су удивился его спокойствию:

— Разве ты не рад?

— Рад, конечно. Просто... оглядываюсь на все, что с нами произошло за этот месяц, и кажется, будто целая вечность прошла.

Лю Юй немного помолчал и добавил:

— Слушай, а что если нам сделать что-то вроде ящика из бревен? Скрепить их, заткнуть щели и спрятаться внутри. Так нас и о камни не расшибет, и воздуха внутри на какое-то время хватит. Если плыть всего пару ли, то с такой скоростью течения Реки Фэнь мы проскочим мигом.

Дин Су замер. В темноте его лица не было видно, но голос прозвучал низко и жестко:

— Раз ты такой сообразительный и всё схватываешь на лету, неужели ты не понимал, как опасно прыгать в бурлящую реку человеку, который почти не умеет плавать?!

Лю Юй знал, к чему этот упрек. Старый даос Ши У когда-то нагадал, что в роду Лю главенствует стихия огня. С тех пор Лю Чантянь строго-настрого запретил детям приближаться к большой воде. В Поместье Духовного Пламени не было даже захудалого пруда с лотосами, так что учиться плавать Лю Юю было попросту негде.

— Прости... Я просто увидел, что узел на веревке развязался, и так испугался, что разум помутился, — признался он.

— Я уже говорил: ты мне ничего не должен, не извиняйся, — отрезал Дин Су.

— Знаю. Просто тогда я ни о чем не думал. Понимаю, ты мастер и в воде как рыба, а я только мешался... Впредь буду осторожнее.

Дин Су, казалось, его не слышал. Он продолжал, чеканя слова:

— Когда Вторая матушка Сунь наказывала меня, ты подставил спину под ее плеть. Когда меня схватили злодеи, ты рыскал по свету, рискуя головой, чтобы меня найти. Когда нас преследовали, ты, вися над пропастью, не разжал рук, не дал мне упасть. В схватке с той тварью ты сам стал приманкой, чтобы я спасся. А теперь прыгнул в реку, хотя боишься воды...

Дин Су медленно, почти по слогам спросил:

— Кто я такой, Дин Су, чтобы ты так рисковал ради меня?

Дождь колотил по доскам над их головами, заполняя тесное пространство гулким грохотом.

Прошло много времени, прежде чем Лю Юй вздохнул. Его рука скользнула к груди,

коснувшись висевшего там Пурпурного нефрита Сянлю. Дин Су подарил его четыре года назад.

— Брат А-Су, я никогда не считал тебя слугой, — Лю Юй снял Пурпурный нефрит Сянлю и принялся бережно поглаживать его пальцами. — С тех пор как я себя помню, отец всегда ставил тебя рядом со мной. Со стороны казалось, что молодой господин Поместья Духовного Пламени — птица высокого полета, а на деле меня все задирали. И только ты всегда защищал. Помнишь? Мне было восемь лет. Вторая матушка Сунь велела мне стоять на коленях во дворе из-за какой-то чепухи. Бабушки и отца не было в поместье. Мороз стоял лютый, снега навалило по щиколотку, а я простоял на холоде весь день, пока не лишился чувств. Когда я очнулся, первым, что я увидел, было твое лицо. Колени я тогда отморозил так, что две недели с кровати не вставал. И ты все это время носил меня на спине, не отходя ни на шаг. Я был трусливым ребенком, боялся пожаловаться отцу, а слуги молчали. Один лишь ты вышел вперед и рассказал ему всё как было. В двенадцать Лю Чи подговорил приятелей проучить меня. Силой я их не превосходил, они избили меня до синяков под улюлюканье толпы. И только ты — ты ворвался в этот круг, закрыл меня собой и раскидал всех семерых. Сам тогда весь в ранах ходил, хромал долго... А в четырнадцать...

— А-Юй, — перебил его Дин Су. — Это старые дела. Пыль веков. Не о чем говорить.

— Да, это было давно. Ты, может, и забыл, а я помню всё до единого слова. — Лю Юй крепче сжал Пурпурный нефрит Сянлю. В этой глухой темноте в нем вдруг проснулась небывалая смелость. — Именно потому, что ты был рядом, я чувствовал себя спокойно. Я знал: мне ничего не страшно. Так было раньше, так есть сейчас и, уверен, так будет впредь.

Маленький ребенок, брошенный в бушующий океан, всегда будет цепляться за обломок мачты как за единственную надежду на спасение. Те детские обиды были для него кошмаром, но Дин Су стал тем светом, который помог с ними справиться.

Для Дин Су это, возможно, были просто поступки, продиктованные чувством справедливости.

Но для Лю Юя они стали клеймом, выжженным в самой душе. Светом, вплавленным в его естество.

Шум дождя стал тише, уходя куда-то вдаль.

— Я слишком привык к тебе, — голос Лю Юя зазвучал странно, срываясь на эхо. — Мы каждый день вместе. Я никогда не думал о том, что будет, если ты вдруг исчезнешь. До того самого дня... — Он запнулся, голос задрожал. — Тогда я правда поверил, что ты погиб. Что ты больше не вернешься. Я пытался... честно пытался забыть тебя.

«Но у меня ничего не вышло».

Годы ожидания, нечаянно проросшая привязанность, обернувшаяся любовью... Как же глубоко

это пустило корни.

«Каждый миг, каждую ночь, в холода и в зной. Я только и делал, что думал о тебе».

— Тун Юнь говорил мне... — Дин Су понизил голос до шепота. — Ты действительно искал меня тогда?

— Да. Но не нашел.

«Не нашел».

Дин Су прикрыл глаза. В этой кромешной тьме он зажмурился так крепко, словно хотел задавить в себе все чувства. Короткое «не нашел», а за ним — рассказы Тун Юня о том, как Лю Юй, обезумев от горя, голыми руками рыл липкую грязь в болотах, пока не свалился в горячке. Тогда он чуть не отдал богу душу.

Дин Су подался вперед, на голос. Теперь они сидели лицом к лицу, почти касаясь друг друга, но не видя лиц. Жар чужого дыхания обжигал кожу, а сердце колотилось так, что, казалось, его стук слышен в другом конце грота.

Лю Юй потянулся к нему. Кончики пальцев коснулись горячей кожи плеч, скользнули выше, к шее, но замерли там, не смея ласкать.

Это холодное прикосновение на миг вернуло Дин Су остатки самообладания. Он осторожно отвел руку Лю Юя и отодвинулся обратно. Лишь когда горячее дыхание напротив стало чуть дальше, он заговорил:

— Тебе не стоит хранить это в сердце. И уж тем более не стоило так рисковать собой. В Поместье Духовного Пламени строгие порядки. Старая госпожа Нянь и Глава поместья Лю всегда твердили: «Равный — к равному, слуга — к слуге». Я твой раб, и всё, что я делал, — лишь мой долг. Я слуга, ты мой господин. С какой стати ты так платишь мне? — Он замолчал, сжав кулаки. — Кто я такой, чтобы заслужить это?

Лю Юй долго молчал. Слышно было только, как редкие капли дождя падают на подстилку, не издавая звука.

Внезапно он горько усмехнулся. В этом смехе была такая невыносимая тоска, что Дин Су невольно вздрогнул.

— Слуга и господин... Долг... Вот как? Значит, ты хочешь сказать, что всё это время тобой двигала лишь верность хозяину? Ты так предан поместью, что готов подохнуть за своего господина просто из чувства долга?!

Дин Су почувствовал холод в его голосе, но заставил себя ответить сухо:

— Мы люди разного круга. Один в небесах, другой в дорожной пыли. Того, что ты считаешь меня другом, мне уже более чем достаточно.

Лю Юй так сильно сжал Пурпурный нефрит Сянлю в руке, что грани впились в ладонь. По лицу катились слезы, но темнота милосердно скрывала их. Он торопливо вытер глаза и заговорил снова:

— Помнишь, там, на краю обрыва, ты спросил меня: почему я так добр к тебе?

— Помню, — эхом отозвался Дин Су.

— А мой ответ ты помнишь?

— Я... помню.

— Я спросил тогда: «Неужели ты до сих пор не понял?» — Лю Юй повторил это медленно, вкладывая в каждое слово всю свою душу. — Неужели ты до сих пор не понял?

Воздух в гроте, казалось, застыл. Даже дышать стало трудно.

Ладонь Лю Юя ныла от впившегося камня, но ответа не было. Тогда он продолжил:

— Ты отдал мне этот Пурпурный нефрит Сянлю — единственную ценную вещь, что у тебя была. И это что, подношение слуги господину? Ты спрашиваешь, за что я так с тобой, а сам?! Когда за нами гнались, ты готов был изранить мне руки, лишь бы я отпустил тебя и спасся сам. Когда напала змея, ты первым делом закрыл меня собой. Только что ты, сам едва держась на ногах, тащил меня на берег... Почему бы тебе не спросить самого себя: кто я такой для тебя, Дин Су?

Каждое слово било наотмашь. Тишина, наступившая после, была оглушительной.

— А-Юй, — наконец выдохнул Дин Су, с трудом сдерживаясь. — Если мы выберемся отсюда... я поговорю с Главой поместья Лю. Начистоту.

Лю Юй, потративший все силы на эту отповедь, тяжело дышал, привалившись спиной к холодной стене. Смысл слов Дин Су дошел до него не сразу.

— Я не стану спрашивать, зачем он пытался меня убить. Пусть этот долг будет прощен. Я лишь попрошу его отпустить меня из поместья.

Лю Юй вздрогнул.

— Это из-за моих слов? — В его голосе послышалась паника. — Я... я сказал это не для того, чтобы ты ушел! Я сказал, потому что... потому что...

— Знаю, — мягко перебил его Дин Су. — Именно потому, что я всё знаю.

Он вспомнил, как легко одолел Лю Чи под восторженные крики толпы. В Долине Облачного Возвращения на него тоже смотрели как на великого мастера, ловя каждое слово. Он осознал свой дар, понял, что не хочет прозябать в тени, но мир несправедлив. «Золотые ворота» и «ворота из бамбука» — между ними пропасть. Он должен уйти. Не только потому, что Лю Чантянь когда-то покушался на его жизнь, а потому, что он обязан сам построить свой мир. Нефрит и золото должны сиять в паре, а не лежать в грязи. Чтобы стоять рядом с Лю Юем, он должен стать кем-то большим, чем просто тень за плечом.

В этом тесном закутке повисло молчание — короткое, полное несказанных слов и спрятанных чувств. Но внезапно над их головами раздался шум. Дин Су мгновенно вскочил на ноги.

Деревянная плита сдвинулась, поддетая бамбуковой флейтой. В проеме, в теплом свете фонаря, показались два изумленных лица.

Му Фань потряс кулаком:

— Матерь божья, Цинь Инь, они и правда тут затихарились!

Цинь Инь потрепал его по голове и усмехнулся:

— А ты сегодня сообразительный, раз додумался сюда заглянуть.

— Ну, мы же всё остальное уже прочесали, — буркнул Му Фань. — Ребят, ну вы даете — найти такую дыру, чтобы от дождя спрятаться. Ладно, дождь почти кончился, вылезайте уже.

Тут он заметил, что лица у обоих какие-то странные, и осекся.

— А что с ними такое? — шепотом спросил он у Цинь Иня.

Цинь Инь присмотрелся. Оба полуголые, мокрые, дышат тяжело... Он хлопнул себя по бедрам и притворно-возмущенно завопил:

— Ой-ёй! Неужто мы прервали ваше свидание? Ты уж прости нас, грешных. Хотите, мы сделаем вид, что нас тут не было?

С этими словами он потащил Му Фаня прочь.

— Эй, Цинь Инь, ты чего толкаешься...

— Мы просто прятались от грозы, — бросил Лю Юй, выбираясь из ямы.

Цинь Инь обернулся и осекся. Лю Юй был мертвенно-бледен, глаза покраснели, а на спине атели свежие ссадины и следы от ударов.

— Слушай... — Цинь Инь присвистнул. — Не думал, что вы в таком юном возрасте практикуете такие жесткие игры.

Лю Юй, пребывая в полном смятении, рассеянно взглянул на него:

— О чем ты?

— Да так... забудь.

Дин Су выбрался следом.

— Мы вас по всей деревне ищем, — подал голос Му Фань. — Староста велел всех собрать, как дождь стихнет. Ливень-то уже не такой сильный, да и запруды выдержали, деревня почти не пострадала.

Дин Су, старательно избегая взгляда Лю Юя, произнес:

— Кажется, я нашел способ выбраться из долины. Нужно всё обсудить.

<http://bllate.org/book/17461/1697668>